BOSCO
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПАРТНЕР
sochi.ru 2014
реклама

Штемпельский аккорд

Почему Сочи стал городом филателистов

вне игры

АЛЕКСАНДР ЗИЛЬБЕРТ

Наш специальный резидент АЛЕКСАНДР ЗИЛЬБЕРТ добрался до Имеретинской долины, где есть не только Олимпийская деревня, но и олимпийский город — для журналистов. Там он тут же захватил почту. Точнее, она его захватила.

Для тех, кто не в теме, главный медиацентр Игр — это всегда целый репортерский город. Мало того, что здесь есть все для нормальной работы. Тут тебе еще и ресторанный квартал, и супермаркеты, и банк, и поликлиника с аптекой, и химчистка с прачечной, и салон красоты, и массажный салон, и спортзал, и душевые: в общем, живи не хочу, получше любого Сноудена в duty free. Многие, кстати, так и делают, в редкие свободные часы засыпая в просторной комнате отдыха на удобных кожаных лежаках. Ну а в любом уважающем себя городе должен быть, разумеется, свой почтамт. И он здесь есть.

— Она золотая? — истошно орет в трубку неприметный человек в очках.— Коля, ты не нервничай, ты скажи, она золотая или нет?!

Добившись, судя по всему, нужного ответа, мужчина облегченно сообщил сотруднице олимпийского почтамта:

— Да, девушка, она должна быть золотая.

— Тогда нет,— отрезала девушка.

— Коля, нету тут нашей марки,— упавшим голосом доложил мужчина в трубку.

— Но завтра, может, подвезут,— спокойно обнадежила девушка.

— Да не кричите вы! — проорал мужчина. То ли в трубку, то ли девушке, то ли самому себе. Обычно так ведут себя люди, чья ставка, сделанная на последние деньги, только что не сыграла в казино.

Мне захотелось разобраться в этой золотой лихорадке:

— Что за марка это золотая?

— Ну, на самом деле она позолоченная,— прошептала мне девушка прямо в ухо, чтобы не нервировать снова взволнованного филателиста, и уже громче продолжила: — 1963 года выпуска. Была выпущена ограниченным тиражом — 1 тыс. экземпляров. Но кое-что осталось. Вот и решили здесь дораспродать, все-таки на ней хоккеист изображен. Хорошо пошла! У нас тут вообще все очень хорошо идет. Сегодня презентуем новую серию — с медалями. Через час будем гасить. Видите, сколько народу пришло?.. May I help you?..

Моя собеседница увидела замешкавшегося иностранца и понеслась на беглом английском разъяснять ему особенности олимпийского почтового сервиса. И тут было о чем говорить. К примеру, за 300 руб. можно сделать фотомарку с собственным изображением. Потом клеишь ее на открытку и отправляешь почтой знакомым. Или просто сохраняешь на память. А еще в углу олимпийского отделения «Почты России» стоял винтажный стул с накинутым на спинку сюртуком почтмейстера. Присев на этот стул, можно сочинить друзьям письмо с помощью пера, чернил и пожелтевшей бумаги. Такое ретрописьмо будет запечатано специальным штемпелем с настоящей сургучной печатью: 200 руб.

Но все-таки в основном обитатели медиацентра и гости приходят сюда, чтобы купить марки и конверты.

— А мы ведь отсюда и посылку можем в любую точку мира отправить,— добавляет ведущий инженер-маркетолог Краснодарского филиала «Почты России» Екатерина Толстова.— Всего у нас шесть отделений тут, но это бьет все рекорды по продажам олимпийской продукции. В основном иностранцы покупают, конечно. Мы так и думали, поэтому сюда отбирали специально персонал: тестировали, учили языкам. С этим даже перестраховались: прикрепили к этой точке еще и переводчика профессионального.

— Тут все стремятся сразу всё погасить, проштамповать. А я вот с детства, когда еще сам марки собирал, помню, что гашеные марки раз в пять дешевле негашеных.

— Так у нас специальное гашение! Особым художественным штемпелем — в свое, строго ограниченное время. Оно только увеличивает коллекционную стоимость почтовых знаков. Вы не представляете, что творилось на Главном сочинском почтамте в день открытия. Люди стояли огромные очереди, чтобы получить специальный штемпель — с датой «7 февраля». Работали с 10 утра, 36 раз меняли краску в печатях, и до 10 вечера. То есть церемония открытия уже шла, а мы все штамповали и штамповали. Я сама проштамповала тысяч тридцать… Даже, помню, на визитке стоматолога печать ставила.

— Какой-то филателистический бум. Не думал, что у нас так много фанатов марок.

— А что вы думаете, если сегодня, в день продажи, блок из трех марок стоит 150 руб. (25 — бронза, 50 — серебро, 75 — золото), а завтра, я вам точно говорю, его можно будет купить с рук уже не меньше чем за 300?

Вот так в дни падения рубля в Москве олимпийская марка становится крепкой валютой в Сочи.

— Ты шутишь?..— глава оргкомитета «Сочи-2014» Дмитрий Чернышенко, который прибыл на почту вместе с руководителем Россвязи Олегом Духовницким и генеральным директор «Почты России» Дмитрием Страшновым для торжественного гашения новой серии, недоуменно смотрел на телеведущего Андрея Малахова, протянувшего ему комплекты новых марок на подпись. — Не, ну ты издеваешься? Кто у кого автограф вообще должен просить?

— Может, он действительно марки коллекционирует? — попытался я встать на защиту Андрея.

— А и коллекционирую! — подтвердил телезвезда, подсовывая на подпись Дмитрию все новые и новые.— Правда, моя тема — Новый год, Рождество и все, что с ними связано. Но Олимпиаду невозможно пропустить. А эта серия вообще особая — 3D. Если марку потрогать, то реально медаль ощущаешь. У меня наподобие марка есть — с песком теннисного корта Roland Garros. Вообще «Почта России» на уровне марки сделала — молодцы! Хотя в филателии первые опять китайцы: у них 600 тысяч клубов! Китайцы поняли, что марки — деньги. Знаешь, сколько сейчас конвертик Олимпиады-80 с росписью тогдашних руководителей Игр стоит? — господин Малахов поспешно забрал из рук господина Чернышенко последний подписанный им комплект.— $20 тыс.! Так что спасибо. Обеспечил мне, можно сказать, безбедную старость.

Телеведущий улыбнулся и удалился. Глава оргкомитета внимательно смотрел ему вслед. Кажется, в этот день одним филателистом в Сочи стало больше.

Радио проклято

Как не перегореть и не перенервничать

московский кластер

НИКОЛАЙ ФОХТ

Олимпиаду можно смотреть в Сочи, можно ходить к экранам, выставленным на Манежной, можно оставаться у телевизионных экранов дома. НИКОЛАЙ ФОХТ попробовал слушать ее по радио. За это он был оштрафован, придавлен олимпийскими кругляшами и низвергнут в ад.

Близко к сердцу нельзя. Держать дистанцию, хранить зазор — чтобы успеть трезво оценить ситуацию.

…А ведь казалось, все учел, все спланировал. Утречком, чтобы восстановиться и зарядиться, заехал в спортзал. Потом в плане закупить продуктов на неделю — и к телику. Нужно и 5000 со Скобревым посмотреть, и фигуристов вечерком, да и за могулисток поболеть — а вдруг? Мой план жертвовал пятнадцатью километрами женского скиатлона, но в жизни и в спорте надо уметь от чего-то отказываться.

Я отказался от лыжниц — в женском биатлоне наверстаю.

Отказываться надо радикально, полумеры только портят все дело. Когда сел в машину после зала, включил спортивное радио, решил быть в курсе. И вот в тот момент, когда Юстина Ковальчик на пит-стопе, по мнению комментаторов, замешкалась, а Юлия Чекалева, на которую все наши надежды были, вообще отстала на коронной классике, я ощутил легкий толчок. Нехорошо взвыла сигнализация. Я пригляделся и понял, что зацепил передним бампером соседний BMW. Не поверил своим глазам: чтобы вот так бездарно, на знакомой в мельчайших подробностях парковке, выезжая любимым задним ходом, притереться с водительской стороны!

Вышел хозяин автомобиля и тоже не поверил глазам: да как же это.

Я читал в его взгляде то же, что и сам думал: теперь ведь надо гаишников ждать, это значит, под угрозой конькобежный спорт!

— А у меня еще в три тайский массаж,— грустно завершил потерпевший.— Успею ли?

Я взглянул на номера его машины и осознал, что этот человек приехал в Москву из другого города. Насладиться спортом и другими столичными удовольствиями.

Полиция ехала очень долго: на полтора часа я попал в ад радиорепортажей. «Нам очень тяжело, но надо себя держать», «может быть, он перегорел, а может быть — переволновался», «мы ведь боремся не за олимпийские медали, а за Россию»; все эти «драгметаллы Олимпиады» и «олимпийские кругляши разного достоинства» навалились на меня всем весом. Под невнятный комментарий мы провалили лыжную гонку, зато, по заверениям радиолюдей, медали в коньках нам были обеспечены.

Приехали гаишники и вяло попытались инкриминировать мне «покидание места ДТП». Я сказал просто: делайте что хотите. Мое отставание от графика составляло уже почти два часа.

В результате выписали штраф за невыставленный аварийный знак.

Чудом я застал кусок заезда Скобрева в Media Markt: отраженный в сотне экранов Иван закруглял последний вираж, подталкивая левой рукой левое бедро. На тот момент он стал вторым.

Глотнув горячего кофе, я прыгнул в машину и помчался на другой конец города.

Радио не уставало сообщать о наших неудачах — теперь Шипулин смазал последний выстрел и не выиграл. Да будь проклято это радио!

Уже дома, добравшись наконец до телевизора, восстановил картину дня. Увидел нормальных людей, которые говорили какие-то настоящие вещи. Это были наши спортсмены, которые проиграли: Соболев, Чекалева, Скобрев. Выбросить надо из головы эту патриотическую чепуху и адекватно смотреть на вещи — вот что неожиданно сообщил герой самого первого дня, сноубордист Соболев.

Нельзя терять концентрацию и размениваться на незапланированных женщин, добавлю я. Надо себя держать.

прямая речь

Удивили открытием?

Вячеслав Фетисов,
многократный чемпион мира и Олимпийских игр по хоккею:
— Думаю, как и все, я под большим впечатлением от такого шоу. Для меня это особое событие, ведь я участвовал в церемонии, нес олимпийский флаг. Правда, из-за этого мне пришлось большую часть времени находиться в специальной комнате и полностью церемонию посмотреть не удалось. Но моя жена, сидевшая на трибунах, осталась очень довольна, как и все друзья, с которыми я обменялся мнениями. Я в разных качествах принимал участие в десяти Олимпиадах и могу сказать, что церемония открытия в Сочи смотрелась очень достойно. Организаторы хотели показать в коротком шоу историю великой страны, а это не такая тривиальная задача, слишком много непростых моментов в ней было. И я горжусь тем, что принимал участие в продвижении олимпийского проекта Сочи. Это новый этап в развитии страны. Многие мои иностранные друзья присылали примерно такие e-mail и эсэмэски: «Великолепное открытие, фантастические сооружения, и ты выглядел на этом фоне прекрасно».

Александр Жулин,
тренер по фигурному катанию, бронзовый призер Олимпийских игр 1992 года и серебряный призер Игр 1994 года:
— Это было грандиозно. Я не смог поехать в Сочи из-за соревнований и смотрел по телевизору, но даже на экране это произвело очень сильное впечатление. Все поражает своими масштабами и технологичностью. То, какую историю России нам показали, и то, как пока что проходит Олимпиада,— все на высшем уровне. Абсолютно не жалко денег. Любая страна, которая проводит Олимпийские игры, не хочет ударить в грязь лицом и экономить на таком важном событии. Так что наше правительство приняло правильное решение. Сочи теперь совсем другой, все сделано по последнему слову техники, прекрасная инфраструктура и организация. Конечно, это настоящий предмет для гордости.

Александр Шохин,
президент РСПП:
— Я потрясен, как за короткое время удалось сделать такое грандиозное зрелище. И ведь почти не было проколов, за мелким исключением типа нераскрывшейся снежинки. Но по телевидению этого видно и не было. Можно, конечно, удариться в дискуссии: надо ли было устраивать бал Наташи Ростовой или дядя Степа в лице Валуева — насколько это понятно и глобально для 3 млрд аудитории и т. д. Но в целом все воспринято простыми зрителями — как на трибунах, так и сидевшими у экрана,— если не с восторгом, то с воодушевлением. Я присоединяюсь к этим чувствам и испытываю чувство гордости, что деньги потрачены не зря.

Галина Волчек,
народная артистка СССР, художественный руководитель театра «Современник»:
— Мне понравилось все. Я смотрела открытие и как простой зритель, и как профессионал. И то, как все было сделано, это неприлично удивляет и восхищает. Можно, конечно, придраться к каким-то мелочам, но не хотелось бы этого делать, потому что там были удивительные вещи. В частности, бал Наташи Ростовой, затем сменяющиеся красные сцены — то ли от крови, то ли от работы. Это сделано невероятно талантливо. Все придумано и снято небанально. На таком уровне я мало зрелищ видела. Трансляцию смотрела по ТВ на одном дыхании. Ощущалась абсолютная поддержка и восторг всех зрителей. Комментатор великолепные — потрясающие исторически аспекты, история создания флагов национальных сборных. Это было и зрелищно, и познавательно. Конечно, найдутся те, кто будет критиковать и находить изъяны. Но вся эта критика будет из других мотивов, не из профессиональных.

Павел Лунгин,
режиссер:
— Хорошее открытие. Талантливо сделанная, блестящая церемония. Мне все понравилось. Просто какое-то небывалое ранее у нас зрелище, которое произвело огромное впечатление, и зрелище международного уровня, совсем не уступало открытиям, которые мы видели. Все надежды оправдались. Очень хорошо, что были использованы темы из русского авангарда, супрематизм, мы узнавали там эскизы 20-х годов. То, что это открытие включило в себя не только классику, но и идеи русского авангарда, это очень интересно. Очень хорошо была показана история.

олимппоэзия

АНДРЕЙ ОРЛОВ (ОРЛУША)

СОЧИнения

ГЛАВА 6

Махнём не глядя?

Чем занимаются спортсмены
После своей спортивной смены
Или упорной тренировки?
Они своей экипировкой
Меняются, как дикий зверь.

Читатель, тут уж мне поверь,
Что есть обычай очень древний,
И в Олимпийской их деревне
Братание всегда в базар
На первый день перерастает,
Тут каждый всё на всё меняет,
Тут шум, веселье и угар.

Вон олимпиец из Ямайки
Идёт себе в российской майке,
Ушанкой русскою украшен,
И отвечает: «Ай эм рашен»
С улыбкою на мой вопрос:
— Где ваш талант спортивный взрос?
Хотя понятно, честно скажем,
Что вырос человек на пляже,—
По белозубейшей улыбке.
Акцент «под Марли» без ошибки
В нём выдаёт не итальянца
Совсем, а растафарианца.

Он мне сказал: «Меняться я
Совсем-совсем не собирался,
И не менялся я ни с кем,
Вещей ведь не было совсем.
У нас в полёте, как ни странно,
Пропали сумки, чемоданы,
А завершить рассказ мой чтоб,
Скажу: у нас украли боб».

Короче, опущу детали,
Но форму новую собрали
Всем миром, дружно, как смогли:
Две куртки подарили тайцы,
Кроссовки красные — китайцы,
Носки киргизы принесли,
И у ямайских бобслеистов
На радость фотожурналистам
Улыбки снова до ушей.
— Вот здесь немного перешей
И удивляй людей полоской
На красно-белой форме Bosco,—
Сказал российский бобслеист,
Изящен, строен и плечист,
Ему штаны передавая.
— И не грусти, фигня бывает,
Но мы с тобою, ты и я —
Одна спортивная семья!

Тут я запел: «Какая боль!
Какая боль!
Об стену лоб!
У Ямайки стырили боб…»

Но я отвлёкся. Несомненно
Для с иностранцами обмена,
Конечно, приспособлен очень
Любимый всеми город Сочи.

Здесь летом жизнь текла такая:
Тут, приплывая-прилетая
Со всех известных людям стран,
Турист, наивный как баран,
Не понимал, что он в капкане,
Услышав:
«Сэр, иксчейндж ёр мани!»

Известно вам,
что дальше было?
В ход запускались шило, мыло
И октябрятские значки,
А иностранцы-дурачки
Из чемоданов доставали
Кроссовки, джинсы, франки, иены,
А спекулянты потирали,
Навар считая от обмена,
Смеясь, потеющие ручки:
Тогда на заграничных штучках
Им всем мечталось заработать,
Хоть думать было неохота
Владельцам жадного ума,
Что их за это ждёт тюрьма…

Сейчас — другие времена,
Давно развалена страна,
Разрушен занавес железный,
И нет забора или бездны
Между Россией и Европой,
Любой через границу топай,
Все курят мальборо и винстон,
Все носят по фасону джинсы,
И иностранные товары
Любой, хоть малый ты, хоть старый,
Хоть ты москвич, хоть эскимос,
Приобретают, не вопрос.

Но в Сочи, на Олимпиаде,
Все — от солиднейшего дяди
До тех, кому назавтра в школу,—
В обмен пустились по приколу.

Тут курс и бирка, где цена,
Не так важны. Тут не важна
Страна, откуда два спортсмена
Припёрли сумки для обмена.
Они, как у пиратов трюмы,
Набиты нужной всем добычей,
Там есть спортивные костюмы,
Там есть значки.
И есть обычай,
Что если кольца на спине,
То вещи ценятся вдвойне.

И вот, два взрослых дурачка
Гордиться будут, что значка
Канадской по хоккею сборной
Не упустили в сделке спорной.
А если там ещё и кепка,
Тогда рукопожатьем крепким
Скрепят две юных кёрлингистки
С седой владелицей химчистки.

Признаться нужно,
правды ради,
Что на любой Олимпиаде,
Даря участникам восторг,
Идёт такой обменный торг.

Я видел в Лондоне:
спортсменки,
Не взявши для обмена «сменки»,
Буквально плакали, рыдали:
«Нам через день на пьедестале
Стоять в цветах своей отчизны,
Хотя мечтаем больше жизни
Мы ваш костюмчик приобресть…»

Короче, спорт —
ты мир, ты есть
У олимпийцев ум и честь,
Они обмену будут рады
В последний день Олимпиады,
Когда все тренеры,
спортсмены
Начнут весёлые обмены,
Переоденутся все люди,
Понять тут невозможно будет
Среди братания и смеха,
Откуда кто сюда приехал.

(продолжение в следующем номере)